

НИКА СМЕЛАЯ

ХОЗЯИКА
КАМЕННОГО СЕРДЦА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С50

Смелая, Н.

С50 Хозяйка каменного сердца / Н. Смелая. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 456 с. — (Хозяйка каменного сердца).

ISBN 978-5-517-11821-9

Я живу в мире, где высшие существа, диалы, владеют всем. У меня нет ничего, я бедная сиротка, которая едва сводит концы с концами. Есть только странный дар, доставшийся от отца. Но однажды все меняется: на нашу страну нападает могущественный диал - правитель, и я оказываюсь в самой гуще событий. Виной тому стал мой дар, и теперь я должна помочь одному «неправильному» диалу, который презирает меня, но в то же время готов на всё, чтобы удержать.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11821-9

© Ника Смелая, текст, 2024
© Алёна Шашкова, Александра Шулепова,
оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

КНИГА 1

ГЛАВА 1. СЕЛЕНА

— Селена, давай-ка поживее. Скоро забирать приедут!

Я умело отжала простыню, которую вот уже битый час полоскала в ледяной проруби, и подняла взгляд на мачеху, окрикнувшую меня из дома. Руки занемели и почти не слушались, я бросила последнюю простынь в корзину и спешным шагом направилась к небольшому строению, в котором последние два года имела несчастье коротать свой век вместе со второй женой отца и тремя её детьми от первого брака.

Сегодня особенный день, ведь за меня обещал посвататься Стефан — сын пекаря из нашей деревни. Мы уже давно приглядывались друг к другу, и на прошлой неделе он проговорился, что неплохо бы в пекарню подыскать новую работницу. Само собой я поняла, что он говорил о моём предстоящем переезде к нему (разве сын пекаря может просто так взять и уехать из пекарни отца — по сути готового «хлебного» места?) и нашей скорой свадьбе. А вчера он как бы невзначай обронил, что мол сегодня заедет в гости забрать чистые простыни да проверить, хорошо ли выполнена работа.

Жили мы бедно, поэтому подрабатывали, кто чем мог. Мачеха плела корзины, братья и сестрёнка ходили в горы собирать чернильный камень берит (его теперь стало много, ведь война была в самом разгаре и то и дело то тут, то там взрывали старые шахты, из глубин которых этот камень и выбрасывало наружу), а я стирала и гладила бельё для зажиточных деревенских да помогала младшим перебирать найденный в горах камень (было у меня какое-то особое чутьё на то, за какие каменюки больше заплатят).

Вот и сегодня Стефан должен был приехать, чтобы забрать постиранные и поглаженные полотенца, и бельё для пекарни. На этот раз простыней оказалось уж очень

много, будто приданое для кого-то готовили, что в очередной раз натолкнуло меня на мысль о том, не для меня ли расстарался благоверный. То, что будь то для меня, стирку и глажку поручили бы кому-то другому, меня даже не насторожило.

За воротами послышался мерный стук повозки и ржание лошадей. Заказчик приехал принимать работу. Раскрасневшаяся от мороза и тяжелой работы я, не глядя по сторонам, поспешила открыть ворота, чтобы поприветствовать любимого.

Перед домом стояла телега пекаря, а возле неё уже соскочивший на землю парень. Он был хорош собой: высокий, светловолосый с яркими голубыми глазами, но слегка полноват, благо что сын пекаря. Мне нравилось в нём абсолютно всё. Его внешность, манеры, походка — всё это в моих глазах делало его идеалом.

— Здравствуй, Стефан! — выпалила я, глядя на своего ненаглядного «жениха».

— Здравствуй, Селена. Что там простыни да полотенца? Готовы ли? — опуская взгляд и смотря исподлобья, спросил он.

— Конечно, давно уж. Всё постирала и выгладила. Приятно спать будет, ни одной заломочки на простынках нет. А зачем вам так много на этот раз? Уж не свадьба ли намечается? — решив подтолкнуть нерасторопного парня, спросила я. Глядишь, да и заведёт разговор о сватовстве прямо с порога.

— Давай хоть в дом зайдём, а то вот так у ворот как-то некрасиво. Да и заплатить надо за работу-то, — ответил он.

— Конечно, конечно. Проходи, — я сделала приглашающий жест в направлении нашей халупы, дождалась, пока он пройдёт мимо, и пошла следом.

Дома были сестрёнки и мачеха. Все заняты своими делами. Увидев будущего пекаря, мачеха приподнялась со стула и поприветствовала его.

— Здравствуй, Марика. Я работу приехал принять и заплатить за неё. Показывайте, да поеду я, — выдал парень, а я невольно насторожилась.

— Конечно, милый. Вот, смотри. Селенушка всё выстирала по два раза, да отгладила так, что и господам не стыдно постелить, — сердобольно ответила она, указывая на стопку аккуратно сложенных простыней и полотенец в углу комнаты.

Он подошёл, потрогал, оглядел оценивающим взглядом и сказал:

— Хорошо справилась. Молодец! Вот оплата за труды. Держите, а мне пора. Эй, девчонки, помогите-ка донести всё это до телеги! — подозвал он моих сестрёнок и собрался было уходить.

— Погоди-ка, Стефан. А ты больше ни о чём не хотел поговорить? Спросить, может? Или замуж кого позвать? — шутливо напомнила ему я о предполагаемой цели его визита.

— Нет, Селя, не хотел. Я ж не из знатных, чтобы мне не знать, чего я хочу, и на ком лучше жениться. Кстати, приглашаю вас на свадьбу мою. Через два дня играем её с дочерью мясника Кориной на деревенской площади, — а потом добавил: — Угощение будет для всех, сможете и с собой забрать, смотрю, у вас тут совсем дела плохи, — он брезгливо оглядел наше скромное жилище и заторопился уезжать. Сестрёнки подхватили бельё, уложили в корзины, стоявшие тут же на лавке, и споро пошли за ним, едва успев накинуть на плечи шали, чтобы не замёрзнуть, ведь на улице стояла глубокая осень.

А меня словно зимняя стужа сковала. Какая там осень? Я заледенела вся, да так и стояла, снова и снова вспоминая то, что он только что сказал. Женится. На Корине. Моей подруге. То есть как это? Надо догнать его, остановить. Ведь это была шутка, да? Этого просто не может быть!

Чем она оказалась лучше меня? Разве могла невысокая, пухлая дочка мясника очаровать его сильнее статной, стройной девушки с длинными русыми волосами, которой являлась я? Отец всегда говорил, что стоит парням посмотреть в мои большие голубые глаза, они не только влюбятся, но и душу продадут, лишь бы сосватать меня. Я не верила, ведь для родителей их дети всегда самые

красивые. Но сейчас невольно сравнила себя с ней, и мне захотелось горько расплакаться и сказать папеньке, как же он ошибался.

Когда я опомнилась, сестрёнки уже вернулись и снова принялись сортировать собранный недавно в горах камень для продажи. А я вдруг подорвалась и выскочила из дома, судорожно соображая, в какую сторону поехал мой ненаглядный. Нужно догнать его, поговорить. Убедиться, что всё это мне лишь послышалось. Ведь он меня любит, со мной ходил на все летние праздники и так нежно держал за руку, что я млела от удовольствия, ожидая скорого предложения выйти за него замуж.

Едва я выскочила за ворота, как дорогу мне преградил всадник на гнедой лошадёнке, явно измотанный дальней дорогой.

— Эй, девица! Далеко ли до деревни? — особо не церемонясь, выкрикнул он.

— Так прямо за поворотом она, господин, — опешив, отчеканила я. — А зачем вам туда? В наши края редко кто заезжает, граница ведь рядом. Не ровён час, опять палить начнут да убьёт кого. Вон на прошлой неделе снова через горы снаряды долетали.

— Вот и отлично, значит, мы на верном пути. Неделю уже как из столицы тащимся к этому захоластью. Беги в деревню вашу, пусть всё, что есть, готовят: еду, баб, вино! За мной в часе езды отряд идёт военный. Будем у вас тут квартировать день-другой, пока командиру не полегчает. А после уж выдвинемся к границе нашим на подмогу, — вот и всё, что он успел сказать, прежде чем развернул кобылу и поскакал туда, откуда и появился.

Я не знала, что мне делать. Радоваться или плакать? Нужно было скорее бежать в деревню, чтобы предупредить наших. Они же не знают, что вот-вот к нам пожалует целый отряд голодных, уставших с дороги воинов, которых нужно будет приветить. Забыв о поступке своего «теперь уже не жениха», я припустила к деревне, прокручивая в голове события последних месяцев...

А события эти были весьма и весьма нерадостными для нас и нашей деревни. Мы живём у северной границы королевства Дикей. Севернее только горы, за которыми начинаются владения извечного врага нашего монарха Ториана Кровавого, самого сильного и кровожадного диала государства Коруна. И вот эта самая держава недели три назад объявила нам войну и выдвинула к границе войско. Большое или нет, пока никто не знал, так как они не стали пересекать границу, а зачем-то разбили лагерь на подступах к горам и начали обстрел, чтобы никто не мог к ним прорваться.

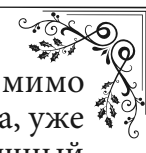
Наш правитель Милдор Справедливый отправил им навстречу несколько полков под руководством десяти сильнейших диалов, но запретил нападать, если армия неприятеля не перейдёт границу. Диалы — это люди, наделённые Пресветлыми второй душой, а вместе с ней и способностями к магии и регенерации. Только вот они не бессмертны, как наши Боги. В Дикее эти существа занимают руководящие посты в армии или управлении страной и происходят только из знатных родов. Среди простолюдинов диала не встретить. Так и стояли две армии у границы, обмениваясь редкими артиллерийскими обстрелами и ведя эту странную войну. Попутно выяснилось, что силы враждующих сторон примерно равны.

Мимо нашего скромного поселения совсем скоро должен был пройти отряд настоящих воинов. А я стояла и сокрушалась о будущей женитьбе пекаря.

— Малика, Ирена, Сирена! Готовьте скорее на целый отряд, скоро здесь будут воины нашего правителя! — крикнула я подавальщицам, проносясь мимо трактира и направляясь к пекарне.

В груди неприятно кольнуло, но я отогнала от себя дурные мысли и поспешила к знакомому забору.

— Дядюшка Лестор, месите тесто. Совсем скоро придётся потчевать солдат. Говорят, они тут лагерем станут ненадолго, — донося до него всё это, я осматривала двор пекарни. Повозки Стефана здесь не было. Видимо, ещё не всё «приданое» по деревне собрал.

— Пресветлые диалы, да как же это? Никогда мимо нас не ездили, а тут занесло их! Спасибо, Селенушка, уже иду в погреб за мукой, — только и сказал добродушный дядюшка Лестор, и его и след простыл.

Думать о том, что совсем недавно сказал его сын, а уж тем более спрашивать, так ли это, мне было некогда. Я сновала по деревне от двора ко двору, стараясь предупредить всех о скором прибытии армейского полка. Ох, как же мне хотелось посмотреть, какие они, эти диалы. Ведь не бывает полка без командира. А командир значит что? Значит знатный! А знатный у нас кто? Верно, диал.

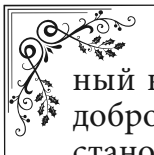
— Ниала, здравствуй, — я вошла в дом местной знахарки и моей любимой собеседницы. Мы очень сдружились после смерти отца. — Я про солдат рассказать зашла. Едут к нашей деревне. Вроде как их командиру нездоровится. Ты приготовь всё, что есть. Мало ли, вдруг он серьёзно болен. Выходить надо будет.

— Командир? Диал что ли? Такие просто так не болеют, — послышался из каморки голос молодой ведуньи. — Я-то травки свои подготовлю, но не думаю, что пригодятся они. Тут скорее камешки ваши понадобятся, — она уже вышла из-за занавеса и кивала в направлении гор. — Никогда ещё хворого диала не видела. Даже не знаю, умирают ли они или живут вечно, как наши Пресветлые.

— Да что ты такое говоришь, Ниала? Конечно же болеют и стареют. Наверное. Они же в первую очередь люди, и только потом уже что-то там ещё, — сказала, а сама задумалась. И как это мне раньше в голову не приходило, что они и не люди вовсе. — Рождаются же людьми? Людьми. А то, что вторая душа им потом даётся Пресветлыми, это уже другой вопрос. Ладно, пора мне. Может, и правда, камешков принести надо. Не зря же их на рынках купцы столичные так активно берут. Я до дома и обратно. Так хочется на диала посмотреть. А то одни сказки о них и ходят. Может, ты и права, а они и не люди вовсе, — самой смешно стало, я улыбнулась и помчалась в направлении своей лачуги.

Интересно, какими качествами обладает командир этого отряда? Благородный и смелый воин? Напыщен-

ный красавчик-вельможа? А может, рассудительный и добросердечный князь, которому от одной мысли о войне становится дурно? (Слыхала, что бывают и такие, не всем же мечами махать. Души у всех разные.)

Пока размышляла обо всём этом, добралась до дома.

— Сестрицы, куда вы последние камешки сложили? Посмотреть хочу и отобрать из них парочку, — сказала девчушкам, и они послушно указали мне на корзинку возле печки.

— Селенушка, зачем они тебе? Сегодня ярмарки не будет, — недоумевала мачеха.

— Мне для военных, матушка.

— Каких ещё военных? — она насторожилась и заозиралась вокруг, а затем встала и подошла к окну. — Не говори, и так поняла. Как же их много. Ох, не к добру это, милая моя, — я тоже подошла к окошку и увидела, что как раз в этот момент мимо нашего дома проходил небольшой отряд конных воинов, человек двадцать не больше.

— Знаешь-ка что? Брось суетиться и помоги мне обед приготовить. Скоро твой брат вернётся, нужно накормить парня, — мачехе явно не нравилось, что я собралась бежать вприпрыжку за солдатами лишь бы на них поглазеть. В нашем захолустье это большое событие. Ещё ни один отряд не проезжал к фронту этой дорогой, хотя она и короче тракта, ведущего к границе. У нас же тут рудники, горные тропы. Не зная дороги, по ним и одному-то не пройти. Что уж говорить про целое войско. Вот и шли они в обход.

— Хорошо, матушка. Как скажешь, — уже много лет прошло с тех пор, как моя родная мать отправилась к Пресветлым, а мачеха заняла её место, но я так и не смогла пересилить себя и назвать её мамой.

Так, за приготовлением обеда, а затем и прочими делами по дому пролетел почти весь день, а на дворе стало смеркаться.

Воспользовавшись тем, что мачеха принялась читать сводному брату наставления (ох, и любила она это дело), я, прихватив с собой пару камешков берита, опрометью припустила к деревне. Наш дом стоял на отшибе, ближе

